

УДК 343.985.7
DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-102-108

Чупрова Антонина Юрьевна
Antonina Yu. Chuprova

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (117638, Москва,
ул. Азовская, 2, корп. 1)

doctor of sciences (law), professor, professor of the department of criminal law and criminology
All-Russian State University of Justice (build. 1, 2 Azovskaya st., Moscow, Russian Federation,
117638)

E-mail: criminallaw_rpa@mail.ru

Долгушина Наталья Витальевна
Nataliya V. Dolgushina

доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора — руководитель департамента
организации научной деятельности

Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии
имени академика В.И. Кулакова (117997, Москва, ул. Академика Опарина, 4)

doctor of sciences (medical), professor, deputy director — head of the department of scientific activity
organization

National medical research center for obstetrics, gynecology and perinatology named after academi-
cian V.I. Kulakov (4 Akademik Oparin st., Moscow, Russian Federation, 117997)

E-mail: secretariat@oparina4.ru

К вопросу о правовом регулировании суррогатного материнства

On the issue of legal regulation of surrogate motherhood

В обзорной статье изложены правовые основы регулирования суррогатного материнства, как одной из программ вспомогательных репродуктивных технологий, освещены недостатки российской правовой базы и сложности ее применения в делах, связанных с суррогатным материнством. Следует отметить, что в настоящее время проблема лечения бесплодия, в том числе с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий, является одной из приоритетных государственных программ. Суррогатное материнство, хотя и вызывает неоднозначное отношение правоведов и медицинских работников, встроено в эти программы. Значительная часть медицинского сообщества отмечает, что, несмотря на незначительный вклад данной программы в демографию страны, неоднозначность этических аспектов, применение данного метода лечения бесплодия нельзя недооценивать. При этом является необходимым усовершенствовать законодательную базу, регулирующую институт суррогатного материнства, что обеспечит защиту участников данных правоотношений.

The review article describes the legal basis for regulating surrogacy as one of the programs of assisted reproductive technologies, highlights the shortcomings of the Russian legal framework and the complexity of its application in cases related to surrogacy. It should be noted that currently the problem of infertility treatment, including the use of assisted reproductive technologies, is one of the priority state programs. Surrogacy, although controversial among legal scholars and medical professionals, is embedded in these programs. A significant part of the medical community notes that, despite the insignificant contribution of this program to the demography of the country, the ambiguity of ethical aspects, the use of this method of infertility treatment should not be underestimated. At the same time, it is necessary to improve the legislative framework governing the institution of surrogate motherhood, which will ensure the protection of participants in these legal relations.

© Чупрова А.Ю., Долгушина Н.В., 2020

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, бесплодие, законодательная база.

Keywords: surrogacy, assisted reproductive technologies, infertility, legislative framework.

В последнее время в фокусе внимания экспертного сообщества высветились вопросы недостаточного правового регулирования суррогатного материнства (далее — СМ). Такой всплеск интереса к этой частной проблеме связан с несколькими уголовными делами, возбужденными Следственным комитетом России в отношении сотрудников компаний, основная деятельность которых связана с СМ.

Следует отметить, что Российская Федерация относится к весьма немногочисленному числу государств, которые допускают лечение бесплодия методом СМ. Согласно статье 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ № 323) суррогатное материнство представляет собой соглашение между женщиной, вынашивающей ребенка после переноса донорского эмбриона, и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что СМ как один из видов вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) обладает следующими признаками.

Во-первых, в законе прямо указывается, что это метод лечения от бесплодия.

Во-вторых, применение этого метода допустимо исключительно в отношении женщин, которые по медицинским показаниям не могут выносить и родить ребенка. Показания к применению СМ прямо определены в пункте 79 приказа Минздрава России от 30 августа 2012 года № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [2] и охватывают отсутствие матки (врожденное или приобретенное); деформацию полости или шейки матки при врожденных пороках развития или в результате заболеваний; патологию эндометрия (синехии, облитерация полости матки, атрофия эндометрия); заболевания (состояния), включенные в перечень противопоказаний; неудачные повторные попытки ЭКО (3 и более) при неоднократном получении эмбрионов хорошего качества, перенос которых

не приводит к наступлению беременности; привычное невынашивание беременности (3 и более самопроизвольных выкидыша в анамнезе).

В-третьих, потенциальными родителями могут быть либо пары, состоящие в браке, либо мужчина и женщина, не состоящие в браке, либо одинокие женщины, страдающие заболеваниями, перечисленными в пункте 79 выше-названного приказа Минздрава России.

В-четвертых, потенциальные родители, получившие право на использование рассматриваемого варианта ВРТ, должны быть генетическими родителями будущего ребенка.

В то же время юристы, практикующие в этой сфере, а также медицинские работники, специализирующиеся на лечении бесплодия с использованием ВРТ, приходят к необоснованному выводу, что СМ в России может применяться и в иных случаях, не отвечающих условиям, указанным в законодательстве и нормативных актах Минздрава России. В результате столь свободного толкования законодательства услуги суррогатных мам стали предлагаться и мужчинам, не утратившим своих репродуктивных функций, и женщинам, не желающим ставить под угрозу свою карьеру или внешние данные. Так, на сайтах некоторых посреднических компаний и центров суррогатного материнства со ссылкой на отдельные судебные решения, которые, по их мнению, узаконили подобную практику, утверждается, что в России (как и в США) одинокие люди вне зависимости от половой принадлежности могут реализовать свое право на продолжение рода через СМ [3].

Существующие нормативные акты, регулирующие СМ, действительно содержат ряд противоречивых положений, которые создают правовые проблемы участникам этого процесса — потенциальным родителям ребенка и суррогатной матери — женщине, которая согласилась выносить для них ребенка. Определенную сложность представляют ситуации, связанные с регистрацией ребенка его генетическими родителями.

В соответствии с частью 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия

женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Аналогичные требования содержатся и в статье 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] (далее — ФЗ № 143). Эти законоположения вытекают непосредственно из статьи 48 Семейного кодекса РФ, устанавливающей, что матерью ребенка может быть признана только женщина, его родившая в медицинской организации или вне ее. Когда отсутствует согласие суррогатной матери указать генетических родителей родителями ребенка в свидетельстве о его рождении, им приходится обращаться в суд. Верховный Суд РФ при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, рекомендовал проверять, заключался ли договор о суррогатном материнстве, каковы были условия этого договора, и согласно положению статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка. Позиция Верховного Суда РФ позволила снизить остроту проблемы для родителей ребенка, состоящих в браке [5]. Однако положения статьи 16 ФЗ № 143 и пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ, согласно которым родителями ребенка называются лишь лица, состоящие в браке между собой, не позволяют не состоящим в браке родителям ребенка, а также одиноким женщинам подтверждать свои родительские права без соответствующего судебного решения.

Суды практически всегда удовлетворяют иски одиноких женщин и пар, не состоящих в зарегистрированном браке, в случае отказа органов ЗАГС зарегистрировать их в качестве родителей детей, рожденных суррогатными матерями. Такие решения базируются на положениях пункта 3 статьи 55 ФЗ № 323, дающих право указанным лицам на лечение бесплодия рассматриваемым методом ВРТ [6].

В отношении мужчин, пользующихся услугами суррогатных матерей, позиции судов неоднозначны. В отдельных делах суды принимают сторону одиноких отцов, ссылаясь на положения части 3 статьи 19 Конституции РФ [7]. Такие судебные решения и их обоснование, касающиеся равенства прав и возможностей мужчины и женщины, вызывают сомнение, поскольку распространительно толкуют положения законодательства о ВРТ и нормативные акты Министерства здравоохранения. Суррогатное материнство прямо определяется законом как один из методов лечения бесплодия у женщин, которые по медицинским показаниям не могут выносить и родить ребенка (ст. 55 ФЗ № 323). Одинокий мужчина, желающий обратиться к

суррогатной матери, по вполне понятным причинам аналогичными заболеваниями страдать не может. Более того, он, не утратив своих репродуктивных функций, объективно обладает возможностью стать отцом, но по разным причинам отказывается от естественных способов зачатия ребенка. Совершенно очевидно, что медицинские организации, оказывающие услуги СМ таким лицам, нарушают закон. Поэтому во многих случаях суды поддерживают позицию органов ЗАГС, отказывающихся регистрировать детей, рожденных от суррогатной матери и указывать в свидетельстве о рождении лишь одного отца ребенка [7].

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствуют положения, определяющие порядок регистрации детей, рожденных анонимной матерью [8]. В подобных ситуациях документальное подтверждение отцовства, выданное медицинским центром, существенной роли не играет и также противоречит положениям закона. Установление отцовства по заявлению отца ребенка в органы ЗАГС возможно, однако в нем обязательно указываются личные данные матери ребенка (фамилия, имя, отчество) и основания, по которым отец, не состоящий в браке с матерью ребенка, обращается за свидетельством о рождении: смерть матери ребенка, признание ее недееспособной, лишение родительских прав либо отсутствие сведений о месте ее пребывания, что подтверждается свидетельством о смерти, соответствующим решением суда, документом органов внутренних дел о невозможности установить место нахождения матери ребенка [9]. Суррогатное материнство в России, хотя и базирующееся на возмездной основе, изначально исходило из гуманистических побуждений — помочь людям, страдающим бесплодием, обрести ребенка. Однако достаточно быстро многие лица, в первую очередь, не имеющие отношения к медицине, поняли, что несчастье других способно приносить выгоду. Созданные ими многочисленные агентства суррогатного материнства предложили свои очень дорогие посреднические услуги и потенциальным родителям, и суррогатным мамам. В результате появилась, как выразился на заседании круглого стола в Общественной палате, прошедшем в августе 2020 года, один из спикеров, целая отрасль. С этим нельзя не согласиться. Нередко представители подобных агентств оценивают посреднические структуры как основу суррогатного бизнеса, устанавливающие определенные правила и принципы его ведения.

Именно посреднические структуры определяют ценовую политику в суррогатном бизнесе, ведут реестры суррогатных матерей и претендентов на выполнение этих функций, заключают соглашения с медицинскими организациями, имеющими лицензии на применение ВРТ, подбирают потенциальных родителей, обеспечивают юридическое сопровождение, осуществляют контроль за беременной сурмамой, медицинское сопровождение, оформляют свидетельство о рождении (некоторые центры для упрощения процедуры получения свидетельства о рождении договариваются об одновременной госпитализации генетической матери ребенка и суррогатной матери), и, конечно, расширяют сферу своего бизнеса за счет нарушения закона, обеспечивая любые пожелания одиноких мужчин и женщин, не утративших репродуктивные функции и не соответствующих требованиям, предъявляемым законом.

Многие центры, предлагая услуги СМ, в том числе и за пределами России, обещают решить проблемы лицам, не являющимся генетическими родителями ребенка, иностранным гражданам, состоящим в однополых браках, обращающимся за помощью в такие центры. В одном из рекламных билбордов, размещенных в Китае, счастливые гей-партнеры держали на руках младенцев, якобы родившихся в одном из самых известных российских государственных медицинских центров.

Сайты подобных структур совершенно откровенно, отбросив все гуманистические идеи, предлагают молодым женщинам в возрасте от 20 до 34 лет, отвечающим требованиям законодательства, а также самого агентства (индекс массы тела, число родов, национальная принадлежность, отсутствие судимости и вредных привычек), стать суррогатными мамами, делая акцент на хорошем заработке, который может решить их финансовые проблемы. Например, на одном из региональных сайтов на главной странице размещен слоган — «Идеальная женская подработка», там же содержится призыв «Приводи подругу и получай деньги».

В одном из московских центров сурмамам обещают: вознаграждение от 1 млн рублей (в среднем — 1 млн 600 тыс. рублей), компенсация за кесарево 100 тыс. рублей; компенсация за двойню 300 тыс. рублей (потенциальные родители доплачивают за двойню, согласно этому же сайту, 900 тыс. рублей); ежемесячные выплаты 30 тыс. рублей, корзина с питанием раз в неделю, прочие дополнительные компенсации. В среднем, стоимость суррогатного ма-

теринства в Москве составляет от 2,5 до 3,5 млн рублей. В регионах стоимость этого вида ВРТ ниже, от 1,6 до 2,4 млн рублей. Несколько меньше и гонорары, запрашиваемые сурмамами, — от 750 тыс. рублей до 1,5 млн рублей.

В целом для посредников бизнес весьма рентабельный. Проведенный анализ 28 сайтов посреднических агентств, на которых выложена информация о стоимости процедуры и необходимых расходах клиентов, позволил сделать вывод, что прибыль посредников составляет не менее 25% и доходит до 40% от суммы, уплачиваемой потенциальными родителями.

Помимо вопросов, касающихся эффективности и легальности подобного бизнеса, высвечивается и проблема безопасности клиентов таких центров и суррогатных мам.

Сотрудничество с посреднической организацией не гарантирует суррогатной матери реализацию заключенного с ней соглашения. Нередко приходится сталкиваться с тем, что суррогатной матери выплачивается не вся обещанная сумма, могут налагаться штрафы за недостаточно четкое выполнение требований потенциальных родителей, касающихся контроля питания, приема назначенных препаратов, посещения врачей и т. п. Анализ сайтов посреднических агентств показал их очевидную клиентоориентированность. Поскольку в программу СМ женщины приходят во многих случаях от безысходности, крайней бедности (хотя и сурмамы, и представители агентств отрицают это обстоятельство), отношения с ними строятся как с людьми зависимыми, согласными выполнять все капризы работодателя и его клиентов. В силу этого далеко не всегда суррогатным мамам компенсируется физический и моральный вред. Так, одно из региональных агентств обещало потенциальным родителям, что сумма в размере 2,1 млн рублей, также как и ставка сурмамы (1 млн рублей) является окончательной и клиентам не придется доплачивать за кесарево сечение, за двойню, за утрату органа (матки, яичников).

Клиентам агентств также приходится сталкиваться с серьезными проблемами. Вероятно, крупнейшие посреднические агентства могут обеспечить качественное выполнение желаний потенциальных родителей, но многие структуры создаются в первую очередь для того, чтобы получить легкие деньги. Отсюда появляются в этой сфере (деньги получили, услугу не оказали; потенциальную суррогатную маму уговорили не прерывать беременность и ее ребенка выдают за ребенка клиентов и т. д.).

Недавние сообщения в СМИ о младенцах, рожденных суррогатными матерями и находящимся на съемных квартирах без медицинской помощи в период, когда необходимо особое внимание и контроль за состоянием их здоровья, — это также результат деятельности суррогатных агентств, снимающих с себя всякую ответственность за новорожденного в момент передачи ребенка родителям или их представителям, в том числе и в форс-мажорных ситуациях.

Превращение суррогатного материнства в хорошо отлаженный бизнес с серьезными доходами связано с отсутствием нормативно оформленного алгоритма организации оказания этого вида помощи. Нет четкого ответа на вопросы относительно роли не имеющих никакого отношения к медицине агентств по суррогатному материнству, вознаграждения суррогатной матери, отсутствуют прямые запреты на помощь суррогатных матерей в вынашивании ребенка лицам, не являющимся его генетическими родителями. Размытость и противоречивость регулирующего законодательства порождает проблемы, связанные с правовой оценкой его нарушений. В последнее время применительно к суррогатному материнству возник вопрос о торговле людьми.

В качестве примера можно привести возбужденное Следственным комитетом России уголовное дело о торговле детьми, совершенное организованной группой, в отношении лиц, оказывающих помощь иностранным гражданам в получении такого метода лечения бесплодия, как суррогатное материнство. В настоящее время опубликованная в СМИ информация не дает возможностей для сколько-нибудь точной квалификации подобных действий. В то же время в ситуациях, когда а) применяемый метод ВРТ использовался строго по показаниям, определенным приказом Минздрава, либо б) показания к лечению этим методом отсутствовали, но родители генетически связаны со своими детьми, рожденными суррогатными матерями за вознаграждение, признаки торговли людьми отсутствуют.

Вместе с тем, если родители или единственный родитель не связаны генетически с выношенным суррогатной матерью ребенком, поведение организаторов этого процесса никак не может рассматриваться как лечение бесплодия, а содержит основные признаки торговли людьми. Представители посреднических структур, не соглашаясь с такой оценкой, подчеркивают, что суррогатной матери оплачивают услуги по вынашиванию ребенка, а им — посреднические услуги и правовое сопровождение. С таким под-

ходом можно согласиться в ситуациях, когда речь идет о генетических родителях будущего ребенка. Однако многие центры, предлагая услуги СМ, обещают решить проблемы лицам, не являющимся генетическими родителями ребенка, уточняя, в частности, возможную стоимость процедуры при использовании донорского материала. В таких ситуациях центрам оплачиваются не только посреднические услуги в подборе суррогатной матери, юридическое сопровождение всей процедуры или услуги по вынашиванию ребенка. На сайтах ряда агентств прямо говорится о возврате полученных от потенциальных родителей средств при прерывании беременности или гибели плода. Очевидно, что в этом процессе важен прежде всего результат — ребенок. Одни участники соглашения платят за возможность приобрести ребенка, другие — гарантируют им его получение. Поэтому поведение организаторов этих схем и лиц, непосредственно в них участвующих, содержит признаки торговли людьми, перечисленные в уголовном законе. В статье 127¹ УК РФ торговля людьми понимается как купля-продажа человека. Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [10] определил куплю-продажу как совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение независимо от цели. В данном случае ребенок, выношенный суррогатной матерью, передается организаторами бизнеса за определенное соглашением денежное вознаграждение заказчику, который не является генетическим родителем новорожденного. Лица, получившие таким образом новорожденного ребенка, не имеют на него никаких прав, поскольку незаконно, вопреки установленному порядку получают генетически не родственного им ребенка для усыновления. Согласно Семейному кодексу РФ усыновить можно детей, оставшихся без попечения родителей. В данном случае ребенок никогда на попечении родителей, в силу их отсутствия (вряд ли можно признать таковыми анонимных доноров биологических материалов или суррогатную мать), не находился, поэтому о нем изначально должны заботиться организации для детей-сирот всех типов (ст. 121—123 Семейного кодекса РФ). Кроме того, законодательство запрещает посредническую деятельность при усыновлении детей (ст. 126¹ Семейного кодекса РФ) и исключает из числа усыновителей «лиц, состоящих в со-

юзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке» (ст. 127 Семейного кодекса РФ). Следует отметить, что во Франции именно противоречия законодательству об усыновлении привели к полному запрету суррогатного материнства.

В тех немногочисленных государствах, которые допускают суррогатное материнство, законодательство более четко определяет права и обязанности сторон этого процесса. Например, в отдельных штатах США посредничество в предоставлении этого вида медицинских услуг категорически запрещено. Во Флориде договор о вынашивании ребенка заключается непосредственно между потенциальными родителями (супружеской парой) и суррогатной матерью, не имеет обязательной силы и не подлежит принудительному исполнению. Суррогатной матерью может быть женщина не моложе 18 лет. Эта процедура допускается при наличии медицинского заключения, данного врачом, имеющим лицензию в данном штате, о невозможности для потенциальной матери выносить и родить ребенка, наличии заболеваний, ставящих под угрозу ее жизнь и здоровье, а также здоровье будущего ребенка, и является единственным вариантом рождения генетически родственного ребенка. Суррогатная мать отказывается от всех родительских прав на ребенка, что в последующем оформляется судебным решением. Исключением является ситуация, когда суррогатная мать выносит ребенка лицам, не являющимся его генетическими родителями. В этом случае суд в соответствии с законом возлагает на нее обязанности родителя этого ребенка. В рамках соглашения потенциальные родители оплачивают только разумные расходы на проживание, услуги психолога и психиатра, юридическое и медицинское сопровождение в период беременности, родов и послеродовом периоде [11]. В Великобритании вынашивание ребенка генетическим родителям также не может быть оплачиваемой деятельностью. Наиболее жесткое законодательство о СМ в Канаде. Закон о дополнительных репродуктивных технологиях прямо запрещает любому лицу советовать или побуждать женщину стать суррогатной матерью, проводить с этой целью какие-либо медицинские процедуры, если знает или имеет основания полагать, что потенциальная суррогатная мать не достигла 21 года; предлагать воз-

награждение за СМ или рекламировать платное СМ; принимать вознаграждение за организацию услуг суррогатной матери, рекламировать организацию таких платных услуг, предлагать посреднические услуги в такой деятельности; оплачивать другому лицу организацию услуг суррогатной матери, предлагать оплату за такие действия, рекламировать организацию таких платных услуг. Нарушение хотя бы одного из указанных запретов рассматривается как преступление. Виновное лицо подлежит наказанию в виде штрафа до 250 тыс. долларов, или лишения свободы на срок не более четырех лет, либо обоим наказаниям вместе (в рамках упрощенного (суммарного) производства); либо, при обвинительном акте, подлежит наказанию в виде штрафа до 500 тыс. долларов, или лишения свободы на срок не более десяти лет, либо обоим наказаниям вместе [12].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Основными направлениями корректировки законодательства в этом направлении следует признать устранение несогласованности и пробельности нормативной базы, касающейся суррогатного материнства. Полагаем, что к отношениям в сфере суррогатного материнства целесообразно применять нормы семейного права. Основные положения договора между потенциальными родителями и суррогатной матерью, отражающие права и обязанности сторон, должны содержаться в Семейном кодексе РФ.

Суррогатное материнство следует рассматривать как один из методов лечения бесплодия у женщин (о чем, собственно, и говорится в нормативных актах) и только по показаниям, определенным в документах Минздрава России. При отсутствии таковых применение процедуры суррогатного материнства должно быть запрещено непосредственно в ФЗ № 323. Медицинскую помощь с применением этого метода ВРТ предлагается оказывать только генетически связанным с ребенком потенциальным родителям. В этом случае не будут возникать вопросы о торговле детьми и в тех ситуациях, когда суррогатное материнство является способом лечения бесплодия иностранных супружеских пар.

Суррогатное материнство не должно рассматриваться как один из видов бизнеса, в котором решающая роль принадлежит посредническим агентствам, определяющим как порядок, так и финансовые условия процесса, в том числе и гонорар суррогатным мамам. Посредническую деятельность в этой сфере следует запретить непосредственно в законе, как

это имеет место в других государствах, допускающих этот вид медицинской деятельности. Поскольку СМ представляет собой вариант лечения бесплодия у женщин, основная роль в его организации и применении должна принадлежать медицинским организациям (тем более что подобный опыт у некоторых крупных медицинских структур, предоставляющих услуги ВРТ, уже имеется). В таких ситуациях существенно повысится уровень безопасности этой процедуры и для потенциальных родителей, и для суррогатных матерей, и, что особенно важно, для детей, которым вне зависимости от ситуации будет оказана необходимая медицинская помощь.

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.
2. Российская газета. 2013. 11 апреля.
3. URL: <https://jurconsult.ru/>; <https://ecsm.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
4. Собрание законодательства РФ. 1997. № 47, ст. 5340.
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) // Российская газета. 2017. 24 мая.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июля 2016 г. (дело № 33-27809/16), решение Мещанского районного суда города Москвы от 13 марта 2018 г. (дело 2а-0121/2018).
7. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. (дело № 2-2745/10), решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 марта 2011 г. (дело №2-1601/11).
8. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19 марта 2014 г. (дело № 2-1472/2014); апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. (дело № 33-29316/2014).
9. Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состоя-

ния: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 1 октября 2018 г. № 201 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.08.2020).

10. Российская газета. 2019. 31 декабря.
- 11 The 2019 Florida Statutes, s. 742.15.
12. Assisted Human Reproduction Act. Canada.

References

1. *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 48, art. 6724. (In Russ.)
2. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, April 11. (In Russ.)
3. URL: <https://jurconsult.ru/>; <https://ecsm.ru/> (accessed 15.08.2020). (In Russ.)
4. *Collection of legislative acts of the RF*, 1997, no. 47, art. 5340. (In Russ.)
5. On the application of legislation by courts when considering cases related to the establishment of the origin of children: resolution of the plenum of the supreme court of the Russian Federation of May 16, 2017 no. 16 (ed. of 26.12.2017). *Rossiyskaya gazeta*, 2017, May 24. (In Russ.)
6. The appellate ruling of the Moscow city court of July 18, 2016(case no. 33-27809/16), decision of the Meshchansky district court of Moscow from 13 March 2018 (case 2A 0121/2018). (In Russ.)
7. The decision of Babushkinsky district court of Moscow dated 4 August 2010 (case no. 2-2745/10), decision of the Smolninsky district court of St. Petersburg dated 4 March 2011 (case no. 2-1601/11). (In Russ.)
8. The decision of the Tushino district court of Moscow of 19 March 2014 (case no. 2-1472/2014); the appellate ruling of the Moscow city court on July 22, 2014 (case no. 33-29316/2014). (In Russ.)
9. On approval of Application Forms for State Registration of Civil Status Acts and Rules for Filling out Application Forms for State Registration of Civil Status Acts: order of the Ministry of Justice of the Russian Federation no. 201 of October 1, 2018. *Official Internet Portal of Legal Information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 15.08.2020). (In Russ.)
10. *Rossiyskaya gazeta*, 2019, December 31. (In Russ.)
- 11 Florida Statute of 2019, s. 742.15.
12. Assisted Human Reproduction Act, Canada.